

Быть актрисой

текст: АЛЕКСАНДРА ГОРЕЛАЯ фото: ПЛАТОН ШИЛИКОВ

КАКОВО ЭТО – КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫТЬ КЕМ-ТО ДРУГИМ, ПРИМЕРЯТЬ НА СЕБЯ РАЗЛИЧНЫЕ ЛИЧИНЫ – ТО ДЕСПОТИЧНЫХ, САМОВЛЮБЛЕННЫХ И СИЛЬНЫХ, ТО СКРОМНЫХ И БЛАГОВОСПИТАННЫХ, ТО СТРАДАЮЩИХ, ИСПУГАННЫХ И ПОБЕЖДЕННЫХ, ТО ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХ И СЛАБЫХ? КАК БЫТЬ ХОРОШЕЙ АКТРИСОЙ И РАСТВОРЯТЬСЯ В ЧУЖИХ ОБЛИКАХ, ПРИ ЭТОМ НЕ ТЕРЯЯ СВОЕГО СОБСТВЕННОГО Я? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ НАМ ОТВЕТИЛА АКТРИСА ТЕАТРА ЛУНЫ ЛЮДМИЛА СВЕТЛОВА, ИЗВЕСТНАЯ ПО СПЕКТАКЛЯМ «АНТРАКТ», «НОЧЬ НЕЖНА», «РУБИНОВЫЙ ВТОРНИК» И «ДАЛИ И ИСПАНСКАЯ КОРОЛЕВА ИЗ КАЗАНИ». В ПОСЛЕДНЕМ ЛЮДМИЛА ИСПОЛНИЛА РОЛЬ НЕСРАВНЕННОЙ ГАЛЫ, СТАВ ЛУЧШЕЙ АКТРИСОЙ ТЕАТРА ПРОШЛОГО СЕЗОНА И ПОЛУЧИВ ВНУТРИТЕАТРАЛЬНУЮ ПРЕМИЮ «РОМАШКА».

Вы играете на сцене Театра Луны с самого его основания. Расскажите о том, как началась ваша совместная деятельность с Сергеем Прохановым и театром.

С Сергеем Борисовичем я познакомилась давно, в театре Моссовета, куда пришла работать после окончания Щепкинского училища. В то время он собирался ставить свой первый спектакль и пригласил меня на главную роль. Это была вторая часть из «Инфант» Виктора Мережко – «Жуть». Следующую постановку, которую задумал Проханов, мы играли уже на сцене Театра Луны. Ею стала «Византия» по пьесе Николая Гумилева «Отравленная туника». У меня была роль царицы Феодоры. Из тех, кто репетировал в театре Моссовета, остались только я и Юлия Ромашина, остальных актеров Проханов набрал из других театров. Собственно, вот так я, через «Жуть» и Театр Моссовета, и попала в Театр Луны.

Ваша Гала – настоящее воплощение роковой музы, открывающей неожиданные грани таланта художников. Для Дали она была что кислород. А для вас кем она успела стать?

Роль Галы на меня как с неба свалилась, ведь изначально на нее была распределена не я. Спектакль очень долго репетировался, там все время что-то не складывалось, и решили попробовать меня. Я буквально в него влетела. У меня не было времени изучать, кто такая Гала, да это оказалось и не нужно, потому что у нас не историческая постановка. Это художественное видение Проханова. Здесь я слепо доверилась его чутью, и в итоге сложилась та Гала, которую сейчас можно видеть на сцене.

Многие хотели бы оказаться на месте Галы – быть любимой творцом, стать его источником вдохновения, его жизнью. Но мало кто представляет себе, насколько это тяжкий труд. Вы были на ее месте, более того – вы были ею. Что вам

дала эта роль в личном плане?

Очень многое. Во-первых, определенный шаг в моем актерском развитии, потому что это возрастная роль и для меня было в новинку играть человека, столь близкого к смерти. Во-вторых, интересно поработать с Евгением Аркадьевичем Герчаковым – нашим Дали. В-третьих, она зарядила меня энергией, у меня в жизни после нее все стало складываться чуть-чуть быстрее и лучше.

У вас довольно обширная фильмография, хотя в большинстве своем это эпизодические роли второго плана. Расскажите об игре на сцене и игре на экране. В чем для вас заключается магия того и другого?

Вы знаете, что касается кино, то я в ужасе от то-

“

В ЖИЗНИ Я НЕ ЛЮБЛЮ БЫТЬ В ТАКОЙ СИТУАЦИИ, КОГДА ТЫ НАХОДИШЬСЯ В ЦЕНТРЕ ВСЕОБЩЕГО ВНИМАНИЯ. СЦЕНА – ЭТО ДРУГОЕ. ТАМ Я МОГУ ВСЕ, ЧТО УГОДНО

”

го, что сейчас происходит. Ни видеть, ни слышать не могу, когда на телевидении появляются непрофессиональные актеры с чудовищным говором. Пытаешься что-то сделать, но это мало кому сейчас нужно. Иногда встречается режиссер, готовый остановиться ради качества, но его тут же одергивает продюсер – всем надо быстрее. Поэтому с кино у меня пока не очень хорошие взаимоотношения, но я все еще надеюсь, что мне улыбнется удача, и я сыграю яркую роль. Что касается театра – это моя жизнь, энергия, мое всё. Я очень люблю свою работу. Конечно, у меня есть

“

**ВНУТРИ МЕНЯ ВСЕ ПОСТОЯННО
КИПИТ, И САМОЕ БОЛЬШЕЕ,
СКОЛЬКО МОГУ ПРОВЕСТИ
ДОМА БЕЗ РАБОТЫ, – ЭТО ДЕНЬ.
ДЛЯ МЕНЯ САМОЕ СТРАШНОЕ –
БЫТЬ УСПОКОЕННЫМ**

”

личная жизнь, но работа всегда была большей частью меня.

Сезон 2013/2014 и спектакль «Дали и испанская королева из Казани» принесли вам внутритеатральную премию «Ромашка» в номинации «Лучшая женская роль». Какими качествами должна обладать актриса Театра Луны, чтобы занять столь достойное место?

Терпение, терпение и еще раз терпение. Нужно ждать удобного случая, чтобы крепко за него уцепиться. А пока его ждешь - очень много работать, играть спектакли, быть постоянно в хорошей форме.

Насколько я знаю, вы закончили физико-математический класс и даже собирались связать свою жизнь с математикой. И вдруг – театральное училище имени Щепкина, театр Моссовета, Московский драматический имени Гоголя – в связи с чем столь разительные и резкие перемены?

Действительно, очень хорошо шла математика, и мой учитель считал, что у меня талант, хотел, чтобы я посвятила себя этому, да я и сама была не против. Но как-то в летнем лагере попала на выступление комсомольской агитбригады с литературно-музыкальным уклоном. После этого у меня в сознании будто что-то перевернулось, мне захотелось быть там. У меня до сих пор остался тот параметр, по которому я определяю для себя, нравится мне что-либо или нет. Вот, например, если я смотрю спектакль и хочу быть там, а не здесь, значит, это здорово. Я разыскала эту студию, напросилась к ним и просто заболела театром. Некоторое время близкие думали, что увлечение пройдет. Потом я сообщила, что хочу поступать в театральное. Мама высказалась резко против, а вот папа поддержал, правда, как потом признался, он не думал, что я поступлю. А меня приняли сразу в три института – во ВГИК, «Щуку» и «Щепку». Последний выбрала потому, что была больна Малым театром и преклонялась перед талантом примы театра Гоголевой Елены Николаевны.

Есть ли что-то в профессии «актер», что вам не нравится? Что-то, что, может быть, вас мучает, не удовлетворяет, разочаровывает?

Есть. Дело в том, что в этой профессии большую роль играет случай. А случай – вещь капризная: он не всегда приходит, или не ко всем приходит, или может прийти, а человек его не заметит. Когда только вступаешь на актерскую дорогу, думаешь, что здесь самое важное то, чтобы честно нести свой крест и веру, а остальное все прибудет. Нет, это не так. К сожалению, далеко не все зависит от актера.

Закулисье – это всегда «тайны, интриги, расследования». Сколько книг написано по этому поводу, снято фильмов и поставлено спектаклей!

Закулисье Луны – какой это мир?

До Луны я работала в театре Моссовета и в театре Гоголя, не считая антреприз. Так вот, когда я пришла в Моссовета, мне было очень тяжело. Что там происходит сейчас, не знаю, но тогда чувствовалась разница между девочкой, которая только начинает свой путь, и актрисами уже играющими. Как-то все общаются с тобой чуть-чуть свысока, надменно, не идут на контакт. В Луне все не так: у нас очень доброжелательная атмосфера и совсем нет интриг. Я здесь с первого дня и не знаю ни одного человека, который кому-то какие-то гадости бы преднамеренно делал или кого-то подсиживал. У нас в репертуаре сейчас идет «Антракт», там мы как раз показываем типичное закулисье, где я выступаю в роли актрисы, играющей Машу из «Трех сестер». Этот образ – одна из тех несыгранных мною ролей, о которой я мечтала всю жизнь. Поэтому когда Наталья Когут предложила мне играть в этом спектакле, я сразу же согласилась, так как для меня чеховская «Маша» – как кодовое слово.

Сейчас очень много площадок, показывающих экспериментальные спектакли. Театр Луны это явление также не обошло стороной, взяты тот же эпатажный «Дали и испанская королева из Казани», «Ящерицу» или «Орфея и Эвридику» с постельной сценой. А вас что больше привлекает – современные постановки или классика?

Классика. Она проверена временем, и мне кажется, что бери ты Чехова, играй по написанному, и играй хорошо – это уже будет здорово. Если хочется устроить на сцене публичный дом, не надо трогать Чехова, нужно взять современного автора, который пишет про публичный дом. Или несовременного – «Яму» Куприна например. Особенно меня убивает, когда на афише пишут «Островский, “Гроза”», а там от «Грозы» только имена персонажей. Я не против экспериментального театра, понимаю, что искусство должно двигаться вперед, его надо как-то приближать к молодежи. Я признаю современное искусство, но не стоит трогать

“

**РОЛЬ ГАЛЫ СЛОВНО ЗАРЯДИЛА МЕНЯ
ЭНЕРГИЕЙ, У МЕНЯ В ЖИЗНИ ПОСЛЕ НЕЕ
ВСЕ СТАЛО СКЛАДЫВАТЬСЯ КАК-ТО ЧУТЬ-
ЧУТЬ БЫСТРЕЕ И ЛУЧШЕ**

”

классиков. Это мое глубокое убеждение.

Людмила Светлова на сцене и Людмила Светлова в жизни – это два совершенно разных человека?

Конечно! Персонажи у меня в основном не самые положительные - надменные, капризные, своевольные. В жизни я другая, не белая и пушистая, конечно, но мягкая и стеснительная: я не произношу тосты в компаниях, не отмечаю свои дни рождения публично, потому что не люблю быть в такой ситуации, когда ты находишься в центре всеобщего внимания. Сцена – это другое. Там я могу все, что угодно.

Постоянные репетиции, спектакли, съемки – актеры отличаются бешеным ритмом жизни. Как вам при этом удается оставаться такой свежей и прекрасно выглядеть как на сцене, так и в жизни?

Внутри меня все постоянно кипит, и самое большее, сколько могу провести дома без работы, – это день. Самое страшное в жизни – быть успокоенным. Наверное, вот эта неуспокоенность, желание везде все успеть, оказаться в центре каких-то событий, быть хорошей актрисой, супругой, матерью, дочкой – все это дает мне силы и поддерживает меня в тонусе. ❷

*Сцена из спектакля
«Дали и испанская
королева из Казани»:
Л.Светлова, Е.Лазурина
и Е.Герцаков*